Издательство «Воля Народа».

Составъ редакціи: *Е. К. Брешковская, Л. П. Булановъ, И. И. Майновъ, Н. Д. Миронов, В. С. Панкратовъ, Э. К. Пекарскій, И. С. Сиговъ, Л. Я. Штернбергъ и Е. К. Яковлевъ.*

Адресъ Конторы издательства: Лиговка, д. Перцова, кв. 432, телеф. 6-46-09.

И. СИГОВЪ.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

ЧТО ТАКОЕ СВОБОДА?

Цѣна 20 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія П. П. Гершунина. Коломенская, 43.

1917.

ЧТО ТАКОЕ СВОБОДА?

I.

Въ свободныхъ странахъ каждый можетъ говорить и печатать обо всемъ безъ боязни, по собственному разуму и никто за это не тащитъ его въ участокъ, не бьетъ нагайкой, не сажаетъ въ острогъ, не ссылаетъ въ Сибирь. Конечно, вездѣ есть люди разнаго ума и разнаго пониманія, но отъ того, что вмѣстѣ съ мудрымъ можетъ съ такой же свободой говорить обо всемъ и глупецъ, никакой бѣды нѣтъ, потому что дурака все равно никто слушать не станетъ, а всякую сумасбродную или невѣрную мысль разберутъ другіе и докажутъ, въ чемъ она невѣрна, и какое именно сужденіе правильно. При свободѣ слова ни одна невѣрная мысль не можетъ ускользнуть отъ обсужденія. Въ странахъ, гдѣ слово свободно, всѣ знаютъ, что дѣлается въ государствѣ и каждый о государственныхъ дѣлахъ имѣетъ свое мнѣніе. Тамъ каждый знаетъ, кто изъ государственныхъ людей стоитъ за народъ, кто противъ него, хорошо правительство или плохо и что нужно дѣлать, чтобы правительство хорошо служило народу.

Въ свободныхъ странахъ каждый свободно выбираетъ ту вѣру, которую онъ по своей совѣсти считаетъ правой и истинной и никому до этого нѣтъ дѣла, потому что

нельзя же загонять въ рай дубиной, нельзя заставить человѣка вѣрить иначе, чѣмъ ему велитъ его собственная совѣсть.

Въ свободныхъ странахъ всѣ граждане могутъ свободно собираться для обсужденія своихъ нуждъ, а также общественныхъ и государственныхъ дѣлъ. На собраніяхъ каждый имѣетъ право говорить о томъ, правильно ли взыскиваются налоги и правильно ли тратятся правительствомъ собранныя съ народа деньги, такъ ли правительство управляетъ страной, какъ хочетъ народъ, не потворствуетъ ли оно богатымъ и сильнымъ, чего нужно требовать отъ правительства и что слѣдуетъ ему воспретить. Въ свободныхъ странахъ правительство существуетъ для народа и народу служитъ. Поэтому, если правительство (кабинетъ министровъ) оказывается плохимъ, его смѣняютъ по требованію народа и ставятъ на его мѣсто другое, если же министры или другіе чиновники допускаютъ злоупотребленія, то ихъ судятъ присяжные, и въ случаѣ обвиненія или штрафуютъ ихъ, или садятъ въ тюрьму, или ссылаютъ, смотря потому, какъ велико злоупотребленіе и какое наказаніе полагается за него по закону.

Въ свободныхъ странахъ всѣ имѣютъ право составлять общества или союзы безъ всякаго разрѣшенія для какихъ бы то ни было цѣлей, если только эти союзы не направлены въ явный вредъ другимъ людямъ и, хотя бы правительству или чиновникамъ очень не нравились тѣ или другіе общества и союзы, закрыть ихъ или вмѣшаться въ ихъ дѣла они не могутъ, да народъ этого имъ и не позволитъ.

Въ свободныхъ странахъ рабочіе имѣютъ право добиваться справедливой платы за работу, а такъ какъ

прибавки къ платѣ или уменьшенія рабочихъ часовъ можно добиваться только всѣмъ сообща, то рабочіе составляютъ стачки, чтобы подъ угрозой остановки работъ и неисполненія срочныхъ заказовъ заставить фабрикантовъ уступить. Стачка очень хорошее и очень вѣрное средство, если только рабочіе научились и привыкли дѣйствовать сообща и если, конечно, средство это примѣняется разумно—лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обойтись безъ него невозможно. Не будь стачекъ, рабочій народъ на вѣки вѣчные остался бы въ нищетѣ, потому что некому было бы о немъ позаботиться. Если же нѣкоторые фабриканты и захотѣли бы добровольно увеличить плату, то не могли бы этого сдѣлать потому, что другіе фабриканты при малой платѣ забили бы ихъ болѣе дешевыми издѣліями. Стачки и рабочіе союзы не только полезны, они необходимы тѣмъ болѣе, что фабриканты также вступаютъ между собой въ стачки и союзы для того, чтобы „не портить“ одинъ другому цѣнъ, продавать какъ можно дороже свои товары и какъ можно меньше платить рабочимъ. А если богатые и сильные устраиваютъ стачки, то какъ же рабочему безъ нихъ обойтись? Между тѣмъ у насъ въ Россіи царское правительство и позволяло, и помогало фабрикантамъ устраивать стачки, а рабочимъ воспрещало ихъ, наказывая за стачки тюрьмой и даже ссылкой въ Сибирь.

Въ свободныхъ странахъ личность каждаго человѣка неприкосновенна. Никакая власть не смѣетъ безъ суда и слѣдствія лишить его свободы, наложить на него какую-либо кару, не смѣетъ оскорбить его словомъ или дѣйствіемъ. Только у насъ да въ Турціи еще недавно людей хватали за шиворотъ, сажали въ холодную, били смертнымъ боемъ въ полицейскихъ участкахъ, только у насъ

да въ Турціи власти, раболѣпныя передъ богатыми и знатными, обращались съ народомъ какъ со скотомъ. Только у насъ каждый полицейскій крючекъ, каждый урядникъ, даже стражникъ, жандармъ или городовой считали себя самодержцами. Въ свободныхъ странахъ человѣческая личность ставится высоко. Каковъ бы ни былъ человѣкъ—знатный или простой, богатый или нищій—личность, человѣческое достоинство и честь его священны для властей высшихъ и низшихъ. Если меня, простого, можетъ быть, послѣдняго человѣка оскорбитъ высшій сановникъ государства, я потяну его въ судъ. Если вооруженныя власти незаконно потащатъ меня въ участокъ, я могу съ оружіемъ въ рукахъ защищаться, и если я убью ихъ, защищая свою жизнь, меня оправдаетъ судъ, а если они меня убьютъ, то попадутъ на каторгу.

Въ свободной странѣ власти, въ чемъ бы они ни подозрѣвали меня, не посмѣютъ безъ постановленія суда ворваться въ мой домъ, не посмѣютъ обыскать меня, рыться въ моихъ бумагахъ и письмахъ, а если они это сдѣлаютъ, я въ правѣ поступить съ ними, какъ съ разбойниками.

II.

Все это: *Свобода слова и печати, свобода совѣсти, свобода собраній, союзовъ, стачекъ, неприкосновенность личности и жилища* называется политической или гражданской свободой. Свобода также необходима народу, какъ воздухъ и солнце всему живущему. Безъ нея никакое развитіе невозможно. Лишаясь свободы, человѣкъ теряетъ лучшій даръ, отпущенный ему природой. Какая чудодѣйственная сила заключается въ свободѣ, мы даже не успѣли еще и почувствовать въ полной мѣрѣ, пока не установился прочно новый, свободный строй жизни, но за то мы хорошо

знаемъ какое зло, какую язву на государственномъ организмѣ составляетъ самовластіе полиціи и чиновниковъ, мы хорошо знаемъ это потому, что нами управляла палка много сотъ лѣтъ и мы даже успѣли забыть, что значитъ быть свободными. Сотни лѣтъ русскій народъ жилъ въ темнотѣ и нищетѣ, вѣчно надрываясь надъ работой и всегда впроголодь. Отчего это происходило и кто въ томъ былъ виноватъ,—народъ не зналъ, не зналъ онъ также, какъ выбиться изъ вѣчной нищеты и темноты: власти старались держать все, касавшееся государственнаго управленія и нуждъ народа, въ строгой тайнѣ отъ него, такъ какъ темнымъ народомъ, конечно, удобнѣе править и легче его обирать. Не дозволялось говорить объ этомъ и печатать въ газетахъ. Но лучшіе люди страны не могли спокойно видѣть страданій русскаго народа, они стремились къ нему и боролись за его свободу и счастье, а народъ даже и не зналъ ничего объ ихъ существованіи. Они гибли одинъ за другимъ на висѣлицѣ, въ каторгѣ, въ ссылкѣ, чахли въ тюрьмахъ. Правительство безпощадно расправлялось съ ними, потому что всегда боялось пробужденія народнаго сознанія. Сколько погибло ихъ, этихъ мучениковъ, этихъ благородныхъ, самоотверженныхъ борцовъ за свободу и счастье народа—кто сосчитаетъ?

Есть далекая отъ насъ страна—Новая Зеландія. Лѣтъ 100 назадъ тамъ жили людоѣды. Теперь она самая свободная страна на свѣтѣ и самая счастливая, потому что тамъ нѣтъ нищихъ и голодныхъ, нѣтъ безграмотныхъ и почти нѣтъ безсознательныхъ людей. Почему Новая Зеландія черезъ 100 лѣтъ достигла процвѣтанія и почему Россія черезъ 1000 лѣтъ обнищала? Потому, что тамъ все это время царила свобода, а въ Россіи—чиновничье-полицейское самовластіе.

Почему даже въ мірѣ животныхъ свобода благотворна, а неволя гибельна. Почему свободныя животныя умѣютъ такъ хорошо и разумно заботиться о себѣ, почему они такъ смѣлы и сообразительны и почему стада, управляемыя плетью, такъ тупы и безпомощны? Русскій человѣкъ не хочетъ быть стаднымъ животнымъ, онъ сумѣетъ сохранить завоеванную свободу для того, чтобы на основахъ, какія будутъ выработаны Учредительнымъ Собраніемъ, самому править страной, самому издавать законы черезъ выборныхъ своихъ представителей, самому всей страной, то есть, всеобщимъ голосованіемъ, выбирать народное Законодательное Собраніе. Голосованіе это, конечно, должно быть равнымъ для всѣхъ, то есть, чтобы каждый, кто бы онъ ни былъ – богатый или бѣдный, простой или знатный, могъ подать только одинъ голосъ при выборахъ, равный съ голосомъ каждаго другого избирателя.

Въ голосованіи, конечно, должны участвовать всѣ взрослые граждане русской земли (всѣхъ сословій, всѣхъ вѣроисповѣданій, всѣхъ народностей), какъ мужчины, такъ и женщины. Голосованіе должно быть прямое, то есть, чтобы каждый могъ голосовать прямо за того, кого онъ считаетъ достойнымъ избранія народнымъ представителемъ (безъ предварительнаго выбора выборщиковъ); кромѣ того, голосованіе должно быть непремѣнно тайнымъ, чтобы каждый во время подачи голоса не слышалъ ничьихъ просьбъ, совѣтовъ, уговоровъ или запугиваній и чтобы могъ свободно рѣшить наединѣ съ своей совѣстью, на чью сторону ему встать и чье имя написать на избирательной запискѣ (бюллетенѣ).

Выбранное такимъ образомъ народное Законодательное Собраніе, конечно, сумѣетъ позаботиться о нуждахъ

народа, сумѣетъ издать справедливые фабричные законы, провести земельный законъ (уничтожить частную собственность на землю и установить уравнительное пользованіе ею всѣми трудящимся на ней) и вообще сумѣетъ править страной такъ, какъ хочетъ весь народъ, то есть, на основѣ свободы, равенства и братства всѣхъ людей...

Лучезарнымъ видѣніемъ явилась предъ нами свобода, обѣщая внести радость и свѣтъ въ нашу темную, безпросвѣтную жизнь. Яркимъ, живительнымъ солнцемъ восходитъ она надъ русской землей!

Да сіяетъ вѣчно солнце свободы въ русской землѣ!

III.

Но хотя свобода уже озаряетъ насъ своимъ живительнымъ свѣтомъ, однако, мы должны помнить, что она еще не воплотилась въ жизнь. Еще не установилось окончательно и пониманіе свободы народными массами.

Есть еще многое множество людей на Руси, которымъ трудно понять, что свобода не топько даетъ право, но и обязываетъ, что каждый изъ насъ не только имѣетъ право свободно говорить, но и обязанъ уважать право другихъ на свободное слово. Какъ бы ни были противны и ненавистны мнѣ рѣчи нѣкоторыхъ моихъ согражданъ, какъ бы эти рѣчи ни казались мнѣ невѣрными и неразумными, все же я обязанъ не мѣшать имъ высказываться, пока они не обращаются въ своихъ рѣчахъ съ призывомъ къ насиліямъ или къ грабежу. Мало того, я обязанъ защищать право моихъ противниковъ на свободу слова, если это ихъ право будетъ кѣмъ-либо нарушено, потому что, отстаивая ихъ право на свободу слова, я вмѣстѣ съ тѣмъ защищаю и общее, всѣмъ намъ дорогое право свободнаго слова, завоеванное народомъ.

Точно такъ же я не только могу самъ пользоваться свободой совѣсти (то есть правомъ свободно исповѣдывать и распространять свою вѣру, которую я считаю истинной), но обязанъ не мѣшать и другимъ такъ же свободно исповѣдывать и распространять ихъ вѣру. Мало того, я долженъ заступаться за нихъ, если кто-нибудь будетъ нарушать это ихъ законное право.

Такимъ же точно образомъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ политическимъ свободамъ каждый гражданинъ долженъ отстаивать не только свое собственное право на нихъ, но смѣло и настойчиво защищать это право и въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ нарушенія его страдаетъ не онъ самъ, а другіе, хотя бы чужіе, хотя бы даже и враждебные ему люди.

Кромѣ того, каждый гражданинъ свободной страны долженъ научиться уважать волю большинства и умѣть подчиняться ей. То рѣшеніе, за которое высказалось большинство, если только подача голосовъ происходила правильно и если рѣшеніе это не противорѣчитъ законамъ, всегда необходимо признавать окончательнымъ, при чемъ меньшинство, которое подавало голосъ противъ состоявшагося рѣшенія, обязано, какъ только оно состоялось, подчиняться ему и строго его соблюдать.

Только уважая мнѣніе большинства и подчиняясь ему, мы можемъ добиваться общихъ рѣшеній, полюбовно съ общаго согласія разрѣшать спорные вопросы и налаживать свою жизнь. Наоборотъ, если каждый будетъ уважать только свое мнѣніе и поступать только по своему собственному произволу, то согласія между нами никогда не будетъ, а будетъ безконечная свара, безконечная междоусобица, грызня, безтолковщина и безпорядокъ, которые

погубятъ общее дѣло и докажутъ нашу незрѣлость, нашу неспособность къ самоуправленію и правоту нашихъ враговъ, которые на всѣхъ перекресткахъ кричатъ о томъ, что русскій народъ не дорось до свободы, что русскому народу нужна палка.

Но всего нужнѣе теперь для насъ умѣнье сдерживаться, пониманіе того, что нельзя осуществить и схватить все разомъ. Ждали сотни лѣтъ и, наконецъ, дождались. Неужели же теперь, когда вся сила и власть въ рукахъ самаго народа, онъ не сумѣетъ сдержать своего нетерпѣнія? неужели онъ какъ дикое стадо ринется къ открывшемуся передъ нимъ источнику счастья и затопчетъ этотъ источникъ? Враги народа на это именно и расчитываютъ. Они подъ видомъ друзей и радѣтелей народныхъ интересовъ всячески стараются сбить съ толку простаковъ и поднять темныя, несознательныя массы на дикіе, безразсудные поступки. Къ чему,—говорятъ они,—ждать Учредительнаго Собранія? Теперь же хватай, кто что можетъ, а то упустишь—другіе захватятъ. Окраинамъ теперь же предлагаютъ отложиться отъ Россіи и образовать свои самостоятельныя государства (украинское, литовское, эстонское и проч.), предлагаютъ имъ образовать свои собственныя войска, не подчиняющіеся общему командованію, какъ будто такъ трудно понять, что развалъ общерусской арміи принесетъ гибель и всему русскому государству и прежде всего самимъ же отложившимся окраинамъ.

Эти враги народа, прикидывающіеся друзьями, призываютъ темныя безсознательныя массы къ захвату фабрикъ и банковъ, а то и просто къ грабежу всѣхъ, кого они обзываютъ „буржуями“. Въ расчетѣ замутить жизнь и во

всеобщей рѣзнѣ и свалкѣ погубить завоеванную народомъ свободу они кричатъ, гдѣ только могутъ: „Все отнимайте у буржуевъ и дѣлите поровну!“

Надо сказать, что слово „буржуй“ теперь самое ходкое слово: твердитъ его и тотъ, кто понимаетъ и тотъ, кто не понимаетъ, что оно значитъ. Произносятъ его и какъ ругательство, и какъ обвиненіе. Кто объявленъ „буржуемъ“, на него точно клеймо наложено, тотъ ни въ комъ не встрѣтитъ сочувствія да и слушать его оправданій никто не станетъ. А между тѣмъ, что же означаетъ это слово? „Буржуй“, а правильно—„буржуа“—слово французское, которымъ сперва называли горожанина,—городского жителя, а теперь подъ этимъ словомъ разумѣютъ человѣка, имѣющаго какое-нибудь свое торговое или промышленное дѣло, или капиталъ, — вообще живущаго доходомъ. Конечно, торговцы, промышленники и капиталисты стремятся эксплоатировать трудовой народъ, то есть, какъ можно меньше ему платить и какъ можно больше отъ него брать. Однако, пока не настало царство соціализма (а оно настанетъ еще не скоро, потому что не такъ-то легко наладить управленіе общественнымъ хозяйствомъ и замѣнитъ частную торговлю уравнительнымъ распредѣленіемъ продуктовъ между всѣмъ населеніемъ), намъ безъ „буржуевъ“ не обойтись. Стало быть, нельзя и относиться къ нимъ такъ, какъ будто мы хотимъ теперь же порѣшить съ ними. И фабриканты, и торговцы, и капиталисты будутъ пока существовать и при новомъ свободномъ строѣ жизни. Только правительство да и самъ народъ не позволятъ имъ такъ себя обирать, какъ они обирали ихъ раньше. Но, надо правду сказать, „буржуями“ у насъ сплошь да рядомъ обзываютъ не только фабри-

кантовъ, торговцевъ и капиталистовъ, а кого угодно, кто не походитъ на рабочаго или крестьянина, или просто кто почище одѣтъ. Въ „буржуяхъ“ могутъ оказаться при такомъ отношеніи и писатели, и ученые,—которыми долженъ гордиться народъ, — и учителя и вообще ставшіе на сторону народа образованные люди, то есть интеллигенція, та самая интеллигенція, изъ которой вышли лучшіе и самоотверженные борцы за свободу и счастье народа, которые въ самую мрачную пору разгула царской власти смѣло вставали на борьбу съ ней и, жертвуя своей свободой и жизнью, бросали въ народъ сѣмена правды и свободы, давшія теперь обильную жатву....

Надо съ крайней осторожностью относиться къ тому, что теперь говорятъ и пишутъ, памятуя, что не все сказанное или написанное справедливо. Слово устное и печатное — только орудіе, которое можно направить и на добро, и на зло. Поэтому надо самимъ глубоко вникать въ тѣ вопросы, которые выдвигаетъ жизнь и хорошо обдумывать то, что мы слышимъ отъ другихъ или вычитываемъ изъ газетъ и книгъ. Теперь такое время, когда добро борется со зломъ въ смертельной схваткѣ и когда дорога каждая сила, которая можетъ хоть чѣмъ-нибудь помочь въ этой борьбѣ противъ зла. Поэтому никому не слѣдуетъ уклоняться отъ участія въ сбщемъ дѣлѣ строительства новой жизни, а для того, чтобы принести какъ можно больше пользы, нужно, не переставая, учиться и собирать знанія, не переставая, размышлять надъ тѣмъ, какъ вѣрнѣе и лучше помочь общему дѣлу. Но жизнь слишкомъ сложна и слишкомъ трудны тѣ вопросы, которые она выдвигаетъ. Въ одиночку съ ними не справиться. Поэтому люди, близкіе по взгля-

дамъ, родственныя по своему направленію, соединяются въ партіи, въ которыхъ сообща работаютъ надъ разрѣшеніемъ вопросовъ личной, общественной и государственной жизни.

Политическихъ партій нѣсколько; изъ нихъ соціалистическія партіи — это партіи трудового народа, которыя вѣрятъ въ то, что въ будущемъ, хотя и не очень близкомъ, возможно достичь такого устройства жизни, при которомъ всѣ средства или орудія производства нужныхъ человѣку продуктовъ (фабрики, заводы, мастерскія, рудники, копи, пріиски и проч.), а также и средства передвиженія (желѣзныя дороги, пароходы и т. д.) будутъ принадлежать всему народу, причемъ справедливое распредѣленіе работы между людьми, а также продуктовъ между ними будетъ производиться тоже самимъ народомъ по особо налаженному порядку.

Соціалистическія партіи такъ называемаго народническаго толка (соціалисты революціонеры и народные соціалисты) стоятъ за весь трудовой народъ — крестьянъ и рабочихъ, — за уничтоженіе частной собственности на землю, за то, чтобы она принадлежала всему народу и находилась въ постоянномъ пользованіи трудящихся на ней. Партія Соціалистовъ Революціонеровъ стоитъ за отобраніе земель отъ частныхъ владѣльцевъ и за передачу ея всему народу безъ выкупа.

Время, которое мы теперь переживаемъ, подготовлялось сотни лѣтъ. Время это — время волшебнаго весенняго творчества. То, что мы теперь сумѣемъ сдѣлать и закрѣпить, будетъ благомъ, завоеваннымъ, можетъ быть, на цѣлые вѣка; то, что мы теперь испортимъ, трудно будетъ исправить потомъ, и чего мы не сумѣемъ или что

мы упустимъ сдѣлать въ настоящее время, то, можетъ быть, придется завоевывать впослѣдствіи упорной и тяжелой борьбой. Великое и отвѣтственное время мы переживаемъ. И если бы не вѣра въ здравый смыслъ русскаго народа, то прямо было бы страшно того, что злыя, темныя силы, которыя гнилымъ туманомъ ползутъ отовсюду и пытаются одурманить здравый умъ народа, помѣшаютъ великой творческой работѣ по устроенію новой жизни или извратятъ ее.

Но я не сомнѣваюсь въ томъ, что народъ сумѣетъ справиться съ этой опасностью, какъ онъ справился со многими другими, не менѣе страшными опасностями, угрожавшими ему въ былые тяжкіе годы историческихъ испытаній . . . . .

Да сгинутъ эти злыя, темныя силы и да здравствуетъ великій, свободный русскій народъ!

И. Сиговъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ БРОШЮРА:

Е. Брешко - Брешковская: „Обязанности свободныхъ гражданъ“. Ц. 20 к.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. **Л. К. Чермакъ:** „Сколько земли въ Россіи и кому она принадлежитъ?“
2. **Его-же:** „Какъ долженъ быть разрѣшенъ земельный вопросъ?“
3. **И. Сиговъ:** „Народъ и Земля“.
4. **Его-же:** „Что дѣлало земство и что оно должно дѣлать?“
5. **Л. Я. Штернбергъ:** „За что борются соціалисты-революціонеры?“
6. **А. Б. Піотровскій:** „Откуда взялись богачи?“
7. **Его-же:** „Когда люди перестанутъ убивать другъ друга?“
8. **С. П. Швецовъ:** „Что будетъ дѣлать Учредительное Собраніе?“

Съ требованіями обращаться: Петроградъ, Лиговка, д. Перцова, кв. 432, Контора издательства „Воля Народа“. При заказахъ наложеннымъ платежомъ просятъ прилагать около половины стоимости заказа.